

— Охотничья жена! — Лу Ли тут же бросился к дрожащей женщине, усадил её на край кровати и обеспокоенно спросил: — Что случилось?

— Белая ласка... размером с руку... вся комната ими полна... их там десятки, — бормотала жена охотника, явно пребывая в глубоком шоке. — Непонятно, откуда они взялись, грызут всё, что попадает на пути!

— А где хозяин? — Лу Ли принёс ей чашку горячей воды, протянул её и, погладив женщину по спине, мягко добавил: — Не волнуйтесь, расскажите.

— Эти твари растащили все шкуры и побежали к восточным воротам деревни. Муж бросился в погоню...

Су Бай, услышав это, немедленно развернулся и вылетел из двора. Лу Ли, бросив ещё пару слов утешения женщине, тоже поспешил следом, опасаясь за него. Су Бай двигался стремительно, его полы одежды развевались, словно он применял цингун. Лу Ли с трудом поспевал за ним. Издали он увидел, как Су Бай, легко, словно лесная кошка, взлетел на красную стену дома у восточных ворот и перемахнул через неё. Лу Ли был ошеломлён такой грацией, но, придя в себя, бросился вслед. За стеной он увидел, как из водосточной канавы, словно яйца из кладки, одна за другой выкатывались белые пушистые комья. Они мгновенно растворялись в снегу, и снежная волна покатила к выходу из деревни.

Лу Ли припустил изо всех сил. Видя, что твари удирают, он, не раздумывая, бросился наперерез и всем телом навалился на один из бугорков. Из-под его плеча тут же высунулась пушистая мордочка. Он крепко сжал руки, прижимая добычу к груди.

Снежный хорек отчаянно запищал, забарахтался лапками, взметнув целую тучу снежной пыли. Су Бай, догнав их, увидел Лу Ли, лежащего на земле, почти полностью засыпанного снегом — виден был лишь чёрный пучок волос на макушке. Меж его плечом и шеей торчала мордочка хорька, который отчаянно пытался вырваться.

Уголок рта Су Бая дёрнулся. Он подошёл, одной рукой ухватил хорька за загривок, а другой — за шиворот Лу Ли, вытаскивая обоих из сугроба. Оказавшись на свободе, парочка синхронно отряхнулась, засыпав Су Бая снежной крошкой с ног до головы.

— Спасибо... — пробормотал Лу Ли, отряхиваясь. Пока он приводил себя в порядок, Су Бай уже связал хорька, словно праздничный гостинец, и теперь держал его за верёвку. Зверёк жалобно пищал.

— Ох, слава богу, даос Су Бай, вы успели вовремя, иначе вся моя живность пропала бы! — из дома вышли хозяева. Глава семьи, добродушный старик, принялся горячо благодарить даоса: — Даос Су Бай, проходите скорее, выпьем чаю. Скоро конец года, вы никуда не уйдёте! Если эти демонические существа вернутся, что нам делать...

— Я считаю, надо убить эту тварь прямо сегодня и повесить у ворот деревни, чтобы другим неповадно было! — Охотник, вспоминая погром в своём доме, пришёл в ярость и сердито зыркнул на хорька.

— Если вы его убьёте, он отомстит. Это будет продолжаться бесконечно, до самого следующего года не переделаете, — Лу Ли, видя, как дрожит от страха хорёк, заслонил его собой и, отведя взгляд в сторону, тихо пробормотал.

Хотя голос был тихим, охотник услышал его и опешил: — Эй, ты, маленький даос, чего это ты за нечисть заступаешься?

— Довольно, пойдёмте в дом, — холодно прервал его Су Бай. Он вошёл во двор, мельком осмотрел загон для скота и проследовал в главную комнату. Он занял место с таким спокойствием, словно часто здесь бывал.

Как только все расселись, старик подал чай. Лу Ли принялся: аромат был тонким и приятным, он никогда раньше такого не чувствовал.

— Это почки лотоса с вершины горы Фэнчунь, даос Су Бай их очень любит, — улыбнулся старик. Старушка внесла поднос с изысканными пирожными и, выбрав по одному, первым делом протянула тарелку Су Баю: — Даос Су Бай, ваша комната уже готова, погостите у нас пару дней?

Су Бай взглянул на неё, взял пирожное и кивнул. Старики заметно выдохнули и просияли. Лу Ли сидел в сторонке, жевал сладость и поглядывал то на Су Бая, то на стариков. Он нахмурился: что-то здесь было не так.

Этот дом был куда богаче охотничьего, здесь было много комнат. Лу Ли обрадовался, что ему не придётся делить постель с Су Баем. В комнате были мягкие перины и отличные одеяла — в разы лучше, чем в даосской обители. Лу Ли с удовольствием укутался и приготовился ко сну. Но стоило ему закрыть глаза, как из соседней комнаты донёсся писк хорька, который не давал ему покоя.

Лу Ли сел. Учитывая характер Су Бая, не начал ли тот пытаться зверька? В голове живо возникла картина: Су Бай поливает белого хорька куриной кровью, обклеивает талисманами и размахивает мечом из персикового дерева... В прошлой жизни Лу Ли любил животных, но, возможно, из-за долгих мучений подопытных мышей в лаборатории, в нём накопилась некая злоба, и ни одно животное его не любило... Теперь же, представив страдания зверька, он не выдержал. Он выскочил из комнаты, намереваясь постучать к Су Баю, но, переступив порог, замер.

— Маленький даос! Маленький даос!

Тонкий голосок звал его по имени. Он прислушался: звук шёл из комнаты Су Бая. Он

посмотрел на дверь, и голос продолжил: — Маленький даос, отпусти меня, я обещаю больше не хулиганить!

Лу Ли нахмурился и толкнул дверь. Снежный хорёк сменил позу: теперь он был крепко привязан к ножке стола и жалобно смотрел на него, а затем, шевельнув губами, произнёс человеческим голосом: — Маленький даос, будь милосерден, отпусти меня!

Это не поддавалось научному объяснению!

Лу Ли отступил на полшага, готовый призвать ледяные кристаллы, чтобы хоть как-то объяснить происходящее. Неужели в этом мире и правда есть демоны?

— Маленький даос, умоляю тебя! — Хорёк моргнул, и Лу Ли отступил ещё дальше, прижавшись к двери. Дверь внезапно распахнулась, он потерял равновесие и рухнул назад, уткнувшись в чью-то грудь, от которой пахло сандалом.

— Что ты делаешь в моей комнате? — раздался холодный голос Су Бая. Он оттолкнул Лу Ли, заставляя его встать ровно. Лу Ли присмотрелся — зверёк тут же спрятался за ножку стола.

— Ну... это... — Лу Ли инстинктивно не хотел выдавать хорька. Он медленно обернулся, пытаясь придумать оправдание, но вдруг заметил, что с пальцев Су Бая капает кровь. Он схватил его за руку и увидел на тыльной стороне ладони длинную царапину, словно от острых когтей.

Глаза Лу Ли расширились: — Ты ранен?! — От волнения он не заметил странного выражения лица Су Бая. Он поспешно зажгёт свечу и, усадив Су Бая, принялся осматривать рану: кожа посинела, кровь была тёмной — не иначе как инфекция.

— Это зверь тебя так? Я попрошу у хозяев лекарство...

— Пустяки, — Су Бай взмахнул мечом, и поток воздуха захлопнул дверь. Он отстранился от Лу Ли, достал из багажа мазь от ран, присыпал порез, а затем, закатав рукав, оторвал полоску ткани от нижней одежды и небрежно перевязал руку.

— Теперь ответишь? Что ты забыл в моей комнате? — Су Бай поднял взгляд, проницательно глядя на Лу Ли, и хмыкнул.

— Я... я после уборной перепутал комнаты, нельзя, что ли? — Лу Ли чувствовал, что Су Бай видит его насквозь, поэтому старался не смотреть ему в глаза. — Я ухожу... — Он повернулся к двери, но обнаружил, что на ней наклеены два даосских талисмана.

А?

— Не уходи, — внезапно сказал Су Бай.

А??

— Будешь спать на кровати.

А???

Лу Ли почувствовал себя так, словно провалился сквозь время. Он обернулся: Су Бай уже расстилал постель на полу. И, разумеется, не собирался объяснять, почему он должен остаться. Су Бай улёгся, закрыл глаза и всем своим видом показал, что разговор окончен.

Ладно, раз уж этот странный тип — его Хозяин, придётся смириться!

Лу Ли вздохнул. В конце концов, какая разница, где спать? Он перешагнул через Су Бая и забрался на кровать. Мягкий матрас, нежное одеяло — всё было куда лучше, чем в обители. Но Лу Ли нахмурился: всё-таки обидно! Кровать Су Бая была в разы шикарнее его собственной. Такая дискриминация ранила его чувства...

Заснув, Лу Ли оказался перед снежными кристаллами. Он ткнул в синюю снежинку и пробурчал: — Сяо Сюэ, объясни, почему я слышу, как говорит хорёк?

— Возможно, он не говорит на человеческом языке, просто ты научился понимать языки других видов.

Лу Ли опешил: — И почему я могу понимать языки других видов?

— Твои гены объединились с животными, что дало тебе определённый талант. К тому же, твой мозг оптимизирован и обладает высокой способностью к пониманию. Поэтому мозг автоматически переводит язык жестов и звуки животных в человеческую речь.

— Звучит круто... — пробормотал Лу Ли.

Система помолчала: — Наверное.

— ... — То есть ты, искусственный интеллект, сама не знаешь и просто несёшь чушь?!

— Давай вернёмся к теме задания?

Лу Ли хмыкнул и перевёл взгляд на экран. Цифры уровня симпатии горели красным: показатель упал до -90. Что он сделал?!

— Похоже, ты нарушил какое-то табу Хозяина, из-за чего его отношение резко ухудшилось, — с оттенком жалости произнесла система.

— То есть я сделал что-то, чего он терпеть не может? — Лу Ли начал перебирать события дня: 1. Заступился за демона? 2. Вломился в комнату? 3. Прикоснулся к нему без спроса?

Он ломал голову, пытаясь понять, что именно стало «обратной чешуёй» Су Бая. Этот человек был слишком сложен для «прохождения».

— Можешь попробовать больше тактильного контакта. Из-за биологической связи это поможет тебе лучше чувствовать эмоции Хозяина.

— Ага, конечно, — безжизненно ответил Лу Ли. — С таким характером, как у Су Бая, стоит мне подойти ближе, как он тут же ткнёт в меня мечом...

Он сидел, подперев голову руками, и размышлял, как же заставить Су Бая ослабить бдительность. Лу Ли тяжело вздохнул: неужели между людьми не может быть хоть капли искренности?

Он резко открыл глаза, весь в поту, словно после кошмара. Су Бая в комнате не было, а на двери всё ещё висели талисманы.

— Маленький даос? — у кровати возникла пушистая мордочка. Лу Ли вздрогнул. Хорёк цеплялся за край кровати и жалобно смотрел на него: — Ты проснулся?

— Почему ты не связан? — Лу Ли нахмурился.

— Даос Су Бай меня освободил, — хорёк мотнул головой и сердито добавил: — Я напал на дом охотника не просто так! Они первыми содрали шкуры с моих сородичей, это возмездие! Даос Су Бай рассудителен, я пообещал больше не хулиганить, и он отпустил меня.

— Тогда чего не уходишь?

— Из-за тебя! — хорёк обиженно вращал чёрными глазками. — Посмотри на талисманы на двери, как я пройду?

Лу Ли опешил: — Я тебя подставил?

— Именно. Эти два талисмана даос Су Бай наклеил, чтобы запереть тебя. Знал бы, не звал бы тебя вчера — теперь и я не могу уйти, придётся ждать, пока даос Су Бай не применит магический артефакт, чтобы забрать тебя.

— Забрать меня? — Лу Ли лишился дара речи. — Я же не демон... — Он запнулся, вспомнив вчерашнее странное поведение Су Бая и резкое падение симпатии. Неужели Су Бай и правда считает его демоном?

— В конце года скот самый упитанный. Горные демоны голодали весь год, вот и хотят поживиться. Видишь, сколько живности в этом дворе? Су Бай боится, что ты всех их съешь, вот и запер тебя!

— Псих, я не демон, его талисманы — полная чушь, — проворчал Лу Ли. Оказывается, Су Бай всё это время не считал его человеком.

— Тогда сорви их!

— Сорву... — Лу Ли, разозлившись, вскочил, подбежал к двери и сорвал талисман.

В ту же секунду белый пушистый ком метнулся к щели, но с грохотом врезался в дверную раму и сполз вниз. На двери остался ещё один талисман, а другой прилип к самому зверьку.

Хорёк запищал, и Лу Ли сорвал второй талисман, шлёпнув им зверька прямо по лбу.

— Маленький лжец! — Лу Ли хмыкнул. Теперь он узнал его: это был тот самый хорёк, который пугал его в обители. Всё это было лишь уловкой, чтобы заставить Лу Ли сорвать талисманы!

*

Вернувшись, Су Бай увидел Лу Ли, который держал небольшую плетёную клетку. Внутри была другая, круглая клетка, а в ней — хорёк с приклеенным талисманом. Увидев Су Бая, Лу Ли крутанул клетку, заставляя зверька бежать по кругу и жалобно пищать.

— Давай, чистосердечное признание облегчает наказание, — скомандовал Лу Ли.

— Даос Су Бай, я виноват... — слабо пищал хорёк во время бега. — Я обманул вас, сказав, что мстил охотнику. Вы были добры и отпустили меня, а я затаил злобу. Когда маленький даос Лу Ли поймал меня, я выдрал у него клочок волос, а вчера прикинулся им, чтобы воровать скот... Когда вы меня обнаружили, я поцарапал вас, а потом, понимая, что не сбежать, решил подставить Лу Ли... Пи-пи-пи! Даос Су Бай, я правда виноват! Умоляю, пусть маленький даос Лу Ли меня простит!

— Маленький даос Лу Ли? — Су Бай нахмурился, глядя на эту сцену.

— Ой, ошибся! — Лу Ли крутанул клетку и покачал головой: — Маленький демон Лу Ли! — Он с обиженным видом покосился на Су Бая.

— ... — Су Бай наконец понял, к чему клонит Лу Ли, и сухо кашлянул.

Лу Ли вскочил, сунул клетку в руки Су Баю и по-настоящему разозлился: — Всё, даос Су Бай, нечисть изгнана! — Он одарил его презрительным взглядом: — Не верить другим, называть их демонами, а потом говорить об изгнании — это просто смешно! — С этими словами он хлопнул дверью и ушёл.

Су Бай застыл с клеткой в руках, не в силах вымолвить ни слова.

Клетка перестала вращаться. Хорёк, тяжело дыша, пропищал: — Маленький даос Лу Ли сказал, что у него... «детские обидки»... Даос Су Бай, может, вы его утешите?

6.SPC5518

Тук-тук-тук.

Раздались три аккуратных стука. Лу Ли вскинул брови: он хотел было напустить на себя важности, но, представив, что за дверью Су Бай, который может в любой момент развернуться и уйти, тут же струсил. Он прочистил горло и нарочито равнодушно крикнул: — Дверь не заперта, входи!

Су Бай вошёл и остановился прямо перед ним. Его лицо было мрачным — не похоже, чтобы он пришёл извиняться, скорее, как прокурор. Лу Ли растерянно смотрел на него, гадая, что опять сделал не так.

— Я признаю, что поспешил, приняв тебя за демона. Прости меня.

Лу Ли не ожидал, что Су Бай так легко признает вину. Он уставился на даоса, едва не решив, что того кто-то подменил.

Су Бай тоже изучал Лу Ли.

Изгнание демонов требует судьбоносной связи. Среди людей лишь один из сотни способен видеть нечисть, и лишь один из десяти тысяч — видеть и слышать её. Он думал: если Лу Ли — демон, то, учитывая его наивность, он не натворит бед, а под присмотром он его быстро обучит. Именно поэтому вчера он был в ярости. Но теперь, когда выяснилось, что Лу Ли не демон, а обладает редким «корнем мудрости», его можно оставить в обители для обучения.

Но... Су Бай увидел, что Лу Ли снова витает в облаках, и нахмурился. Его решение уже начало казаться ему ошибкой.

— Я вижу, у тебя... — Су Бай запнулся, — ...есть задатки. Если ты искренне хочешь изгонять

нечисть, я могу стать твоим учителем.

Лу Ли моргнул. Изгнание нечисти? Учитель? Сценарий казался странным... Но отношения учителя и ученика лучше, чем человека и демона. В конце концов, «учитель на день — отец на всю жизнь», почти как Хозяин. Лу Ли кивнул и сложил руки в приветствии: — Хорошо, учитель Су Бай!

Су Бай кивнул и строго предупредил: — Изгнание нечисти — не детская забава. Будешь прилежно учиться. И хотя у тебя нет врождённых талантов, усердие всё компенсирует.

Это он сейчас намекнул, что Лу Ли глупый?!

Лу Ли стиснул зубы, выдавил улыбку и посмотрел на Су Бая: — Да, учитель, я понял. — Видя, что Су Бай собирается продолжить нотации, он перебил: — Учитель Су Бай, что вы имели в виду, сказав, что у вас были предрассудки? Я что... правда похож на демона?

Су Бай посмотрел на него и холодно ответил: — Люди не бывают столь притягательны, либо демон, либо лис. Когда я нашёл тебя в лесу, ты был без одежды... — Он не стал добавлять, что это заставило его принять Лу Ли за демона-искусителя.

Лу Ли вытаращил глаза: — Учитель, вы сейчас сделали мне комплимент?

Су Бай дёрнул бровью, трижды про себя повторил «усердие компенсирует нехватку таланта» и выдохнул: — Поздно уже, иди спать. — Он направился к выходу, но вдруг остановился и протянул Лу Ли хорька. Талисман с него сняли, но на лбу красной киноварью было написано слово «Печать», словно клеймо преступника. Лу Ли расхохотался.

— Маленький даос Лу Ли... — хорёк был в отчаянии.

— Это твой первый изгнанный демон, дарю его тебе, делай с ним что хочешь, — сказал Су Бай и вышел.

Как только он ушёл, хорёк пробормотал: — Похоже, я надоел даосу Су Баю... Маленький даос Лу Ли, будь добр,пусти меня?

<http://bllate.org/book/22154/2307710>